

Старая госпожа Шэнь умерла.

Она уже больше месяца лежала в постели, и самый искусный врач в городе сказал, что её время пришло, что она достигла возраста, когда можно наслаждаться небесными благами. Семья Шэнь не должна слишком горевать, а лучше подготовиться к неизбежному. Однако три дня назад Шэнь Сючжу была выдана замуж старшей наложницей за господина Лю, чтобы стать его седьмой женой. Господину Лю было сорок шесть, и его старший сын мог бы быть отцом Шэнь Сючжу.

Шэнь Сючжу было двенадцать лет, и она была единственным сыном в семье Шэнь из Юнбэя. По праву её статус был высоким: отец был богатым главой семьи Шэнь Чанфу, а мать — младшей внучкой княжны Юнлэ. К сожалению, после смерти княжны Юнлэ её семья пришла в упадок, и, как говорится, с уходом человека уходит и тепло. Шэнь Чанфу без зазрения совести взял себе три наложницы за год, и уже никто не слышал плач бывшей жены.

Мать Шэнь Сючжу дни напролёт пребывала в унынии, и обещания, данные Шэнь Чанфу при сватовстве, давно испарились. Когда Шэнь Сючжу было пять лет, Шэнь Чанфу женился на девятой наложнице, и мать Шэнь Сючжу, оставив ребёнка, ушла из жизни. Маленький Шэнь Сючжу был взят на воспитание старой госпожой Шэнь. Без матери и без внимания отца он жил в семье Шэнь, полной терний и трудностей. В большой семье всегда много сплетен, и единственный сын Шэнь Сючжу стал шипом в глазах многих наложниц.

В восемь лет, в ночь Праздника середины осени, Шэнь Сючжу столкнули в лotosовый пруд, и с тех пор единственный сын семьи Шэнь стал слабоумным, медленно реагирующим и не понимающим человеческой речи, что только усилило отвращение отца. Однако, несмотря на это, он рос здоровым и дожил до двенадцати лет. Но старая госпожа Шэнь, защищавшая его, в конце концов не смогла противостоять старости и болезням. Как только она слегла, Шэнь Сючжу была отправлена старшей наложницей.

Ночью, под вой ветра, дверные и оконные рамы громко хлопали, молнии, как призраки, разрывали небо, а гром гремел так, что казалось, земля дрожит. Шэнь Сючжу, лежавшая в постели, вздрогнула от страха. Как только гром стих, она встала с кровати, босая, и открыла дверь. Скрип деревянной двери напугал её, и в этот момент снаружи снова сверкнула молния, на мгновение осветив двор. Шэнь Сючжу, босиком, побежала по коридору. Когда она добралась до зала, где стоял гроб старой госпожи Шэнь, она была уже полностью мокрой.

Слуга, стоявший на страже у входа, свернулся в углу и задремал. Дверь в зал была открыта, чтобы встретить дух старой госпожи в её первую ночь после смерти. Шэнь Сючжу бесшумно вошла внутрь. При свете свечей она подошла к гробу бабушки. Ещё один удар грома заставил её положить руки на крышку гроба. Она оглянулась на дверь, и при свете свечей её маленькое лицо было бледным. Хотя она не выражала эмоций, её плотно сжатые губы выдавали страх.

Этот ребёнок был похож на мать и имел прекрасную внешность. В эпоху Великой Чжоу мужчины с женственными чертами считались благословением. У неё были большие ясные глаза, как у младенца, с чёрными блестящими зрачками, прямой нос и полные губы. Жаль только, что она была слабоумной. Какая бы хорошая внешность ни была, без ума ни одна знатная семья не возьмёт её в жёны.

Как только гром стих, начался дождь. Шэнь Сючжу повернулась обратно, её тело расслабилось. Она прислонилась лбом к гробу, её длинные, до пояса, мокрые волосы свисали вниз, а капли дождя падали на её бледные босые ноги. Каждый раз, когда шёл дождь, старая госпожа Шэнь спала с ней. Она знала, что Шэнь Сючжу боится грома.

Когда Шэнь Сючжу уже начинала дремать, вдруг чья-то рука закрыла её рот и нос, и мощная сила потащила её вверх. Босые ноги Шэнь Сючжу ударились о твёрдую деревянную раму. Она изо всех сил сопротивлялась, но не могла противостоять силе нападавшего. Шэнь Сючжу пыталась оторвать руку, закрывавшую её рот, и издавала испуганные звуки, пока её тащили прочь...

Слуга, стоявший на страже, проснулся от шума и, прищурившись, увидел, как одетого в белое юношу удерживает управляющий. Он быстро закрыл глаза, притворившись спящим. Управляющий был младшим братом старшей наложницы и в поместье Шэнь вёл себя как хозяин. Он, как и его сестра, был мастером лесты и очень нравился Шэнь Чанфу. Кто был этот юноша в белом, он не знал, но, судя по тому, как тот отчаянно сопротивлялся, управляющий явно замыслил что-то недоброе. Слуга решил, что лучше не вмешиваться, ведь управляющего лучше не злить.

Шэнь Сючжу затащили в комнату, где она никогда раньше не была. Управляющий с силой бросил её на кровать и начал раздеваться. Шэнь Сючжу, отбиваясь руками и ногами, попыталась убежать к двери, но полуголый управляющий подхватил её и снова бросил на кровать. Он ругался и дал ей пощёчину, от которой у Шэнь Сючжу потемнело в глазах. Но она не обращала внимания на боль, ведь управляющий уже срывал с неё одежду. Она была одета только в нижнее бельё, и в мгновение ока её рубашка была сорвана...

Шэнь Сючжу громко закричала, видя, как управляющий пытается снять с неё штаны. Она одной рукой нащупала нефритовую подушку и изо всех сил ударила ею управляющего в пах. Управляющий, держась за нижнюю часть тела, стоял у кровати. Шэнь Сючжу двумя руками схватила подушку и со всей силой ударила ею по голове. С громким стуком управляющий упал на пол. Нефритовая подушка осталась целой, но из затылка управляющего хлынула кровь, растекаясь по полу...

Шэнь Сючжу открыла дверь и побежала наружу. Нога, ударившаяся о дерево, болела, но она не могла остановиться. Она бежала изо всех сил, ей нужно было найти бабушку. Её крики разбудили людей поблизости, и некоторые уже несли фонари, направляясь к дому управляющего. Шэнь Сючжу, увидев свет, казалось, видела, как злые духи становятся всё больше и больше. Нет! Её нельзя было поймать! Она должна была найти бабушку!

Шэнь Сючжу побежала в другую сторону. В огромном поместье Шэнь, с тысячами коридоров, только её тонкая фигура мчалась вперёд. Разбуженные слуги издали увидели белую фигуру и с криком:

— Ах, это призрак!

Кто-то понял, что, возможно, это вор, и вскоре весь дом начал охоту на «вора». Шэнь Сючжу была в ужасе. Нет! Её нельзя было поймать! Если её поймают, то отправят из дома! Бабушка велела ей оставаться в саду лотосов. Да, она должна была отправиться туда!

— Ах... Управляющий убит! Быстрее, помогите!

— Этот вор, точно он, я видел, как он выбежал из дома управляющего!

— Ловите вора!

Все бросились в погоню за белой фигурой, увидев, как она побежала к лотосовому пруду. Когда слуги подошли ближе, они увидели, как дождь создаёт круги на воде, а в беседке на искусственной горе в саду никого не было...

Весь дом провёл ночь в поисках убийцы, но, даже перевернув всё вверх дном, они не нашли ни следа преступника. Наконец наступило утро, и поместье Шэнь, омытое ночным дождём, выглядело свежим, с зелёными растениями, ставшими ещё ярче после дождя, полными жизни.

Управляющий поместья Шэнь был убит, а единственный сын Шэнь Сючжу исчез...

В последнее время в Юнбэе произошло событие, о котором знали все. В богатейшем доме Шэнь случилась беда. На шестой день после исчезновения единственного сына Шэнь Сючжу была похоронена старая госпожа Шэнь. В день похорон поднялся сильный ветер, и старшая наложница упала. По описаниям слуг, вернувшись домой, она начала дрожать, как будто сошла с ума, её лицо исказилось, и она выглядела ужасно. В ту же ночь она скончалась. Шэнь Чанфу, чтобы сохранить лицо семьи, быстро отправил её тело в деревню для похорон.

С другой стороны, седьмая жена господина Лю, которая так и не стала его женой, исчезла без следа. Но разве можно просто так отменить обещанную свадьбу? Шэнь Чанфу, не имея выбора, выдал за господина Лю сына старшей наложницы вместо Шэнь Сючжу. Шэнь Чанфу не чувствовал боли, ведь у него был двадцать один сын, и некоторых он даже не держал на руках с рождения, так что особой привязанности у него не было.

Лишь иногда, в долгие ночи, ему снилась его первая жена, и, просыпаясь, он чувствовал себя слабым, и мысли его были путаными. Всё-таки это была женщина, которую он когда-то любил, но он не смог позаботиться о сыне, которого она ему родила. Однако даже это небольшое чувство вины постепенно исчезло с исчезновением единственного сына...

.....

Авторское послесловие: Эта история также о настоящей любви, о жизни и процветании в 90-х, с элементами рождения детей и спасения от бед.

1990 год, причал Усункоу в Хайши.

Старик в льняной одежде с воротником-стойкой, с седыми волосами, одетый в свободную хлопковую одежду, выглядел как бессмертный. В одной руке он держал чёрный чемодан, а в другой — нейлоновую сумку. За ним шёл ребёнок с хвостиком, одетый в белую рубашку, заправленную в чёрные шорты, с рюкзаком за спиной. В толпе людей он крепко держался за сумку дедушки, с тревогой оглядываясь вокруг.

<http://bllate.org/book/16303/1470100>